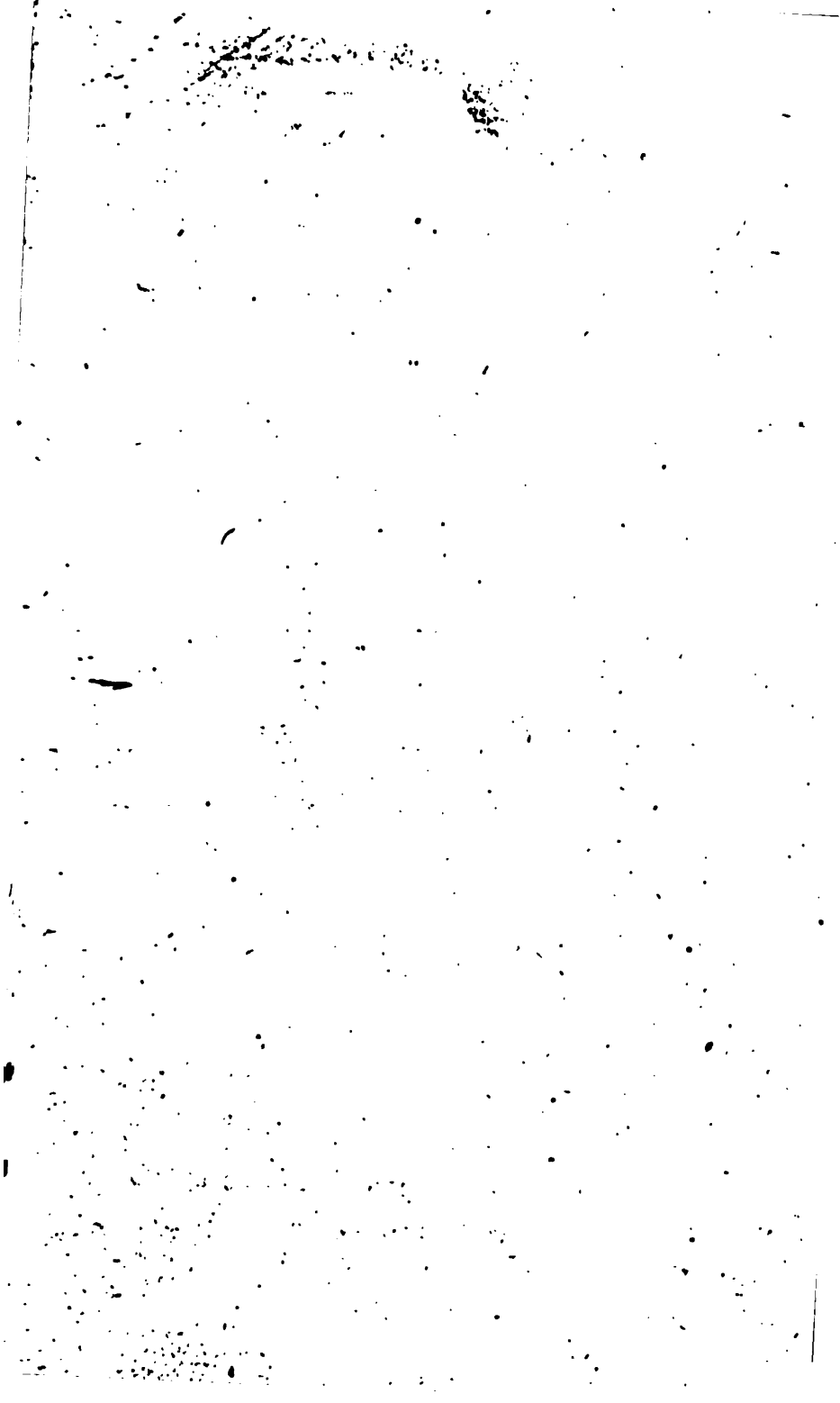

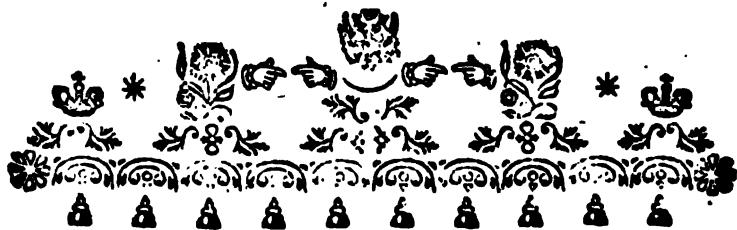
ДОБРОЕ НАМЪРЕНІЕ.

Октябрь 1764. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ.

СТАНСЫ.

I.

Почто, о! человекъ ты ропщешь на судьбину?
Свою несчастну жизнь кленя по всякой часъ,
Считая оную несчастъ за причину,
И чтобы безъ нея ты щасливъ былъ это разъ.

Ты самъ въ томъ виноватъ: а не она виною,
Что ты въ несчастіи почти всю жизнь ведешь;
Ты самъ лишаешься пріятнаго покою,
И самовольно ты къ несчастію идешь.

Когдабъ сообществъ злыхъ ты убѣгать старался,
Пороковъ меньше бы гораздо ты имѣлъ,
Когдабъ въ различныхъ ты страсти не вдавался,
Пріятнѣе бы жизнь свою въ то время велъ.

Ты скажешь мнѣ на то себѣ во оправданье;
Что смертные мы всѣ подвержены страстямъ,
Что мы неволею ввергаемся въ страданье,
И каждой человекъ живетъ въ неволѣ самъ.

Неправду говоришь, что смертные невластны,
 Богъ создалъ всѣхъ людей, давъ волю надъ собой:
 Но сами, ахъ! собой бываемъ мы нещастны,
 Теряя данну жизнь и сладкой намъ покой.

Исчисля всѣ свои негодные пороки,
 О! смертной человѣкъ, войди ты самъ въ себя,
 И размотри теперь си-довольный ль строки?
 Во власти данной намъ утѣриши тебя.

Итакъ когда судьба насъ наградила властью,
 Добро или зло шворить, разсудокъ давши намъ,
 За что жъ считаешь ты ея виной нещастью?
 Когда добро и зло ты дѣлаешь властенъ самъ.

Ты знаешь, что за зло; зло воздаяньемъ будешь,
 За доброе добро, дается намъ всегда,
 Богъ добрымъ дѣла во вѣки не забудетъ,
 За зло ты награжденъ не будешь никогда.

II.

Покоемъ наслаждаюсь,
 Въ спокойствѣ нѣтъ суетъ,
 Я въ нихъ не колебаюсь,
 Ни въ чемъ мнѣ нужды нѣтъ.

Жизну уединенно,
 Совѣтовъ не прошу,
 Не мучусь ежедневно,
 Окомъ я не ношу.

Я злости не имѣю,
Обиды не чиню,
И льстить я не умѣю,
Свой нравъ не премѣню.

Живу и забавляюсь,
Свой чувствую покой,
Богатствомъ не прельщаюсь,
Ни чести высотой.

Я роскошь презираю,
На пышность не гляжу,
Весельемъ то считаю,
Какъ съ книгою сижу.

На что тому почтенья?
Кто вѣкъ свой такъ ведетъ,
Нѣтъ въ жизни огорченья,
Когда въ ней нѣтъ суетъ.

Ничто не можетъ болѣ
Меня увеселить,
Какъ слѣдуя по волѣ,
Въ покоѣ вѣкъ прожить.

Я время провождаю
 Съ весельемъ всякой день,
 И въ немъ воображаю
 Златаго вѣка тѣнь.

ИДИЛЛІЯ.

Зефиры прилетайте,
 Играйте въ сихъ мѣстахъ,
 Вы птички воспѣвайте,
 Сидя на деревьяхъ;
 Луга всѣ одѣвайтесь
 Зеленою травой;
 Мѣста всѣ обновляйтесь
 Пріятною весной;
 Деревья распускайте
 Зеленые листки,
 И всѣ поля раждайте
 Прекрасные цвѣтки.
 Тетисы дожидаясь
 Въ пріятностяхъ такихъ,
 Какими наслаждаюсь
 Въ мѣстахъ прекрасныхъ сихъ.
 Природа обновится
 Опять во всѣхъ мѣстахъ.
 Тетисъ же премѣнится
 Въ природныхъ красотахъ.

Пре-

Прекрасно лѣто сходно,
Съ Теписою моею,
Одну я повсягодно
Пріятность вижу въ ней.

Клоринда спящая.

Клоринда лежучи на травѣхъ близъ овецъ,
Отъ паствыхъ утомясь, уснула наконецъ.
Къ возлюбленной своей я тихо приближался,
И поцѣлуй во снѣ украсть у ней спарася.
Поцѣловалъ ея! но самъ оцѣпѣлъ,
Когда неспящую Клоринду я узрѣлъ.
За толь великое предъ нею преступленье,
За побужденное любовью дерзковенье,
Я наказанія себѣ спалъ ожидать,
И приготовился себя ей извинять.
Но нѣтъ! она взглянувъ мнѣ только то сказала:
Не бойся ничего! я сплю, и не слыжала.

ЕПИГРАММА.

Олени всякой годъ рогъ перемѣняютъ,
А у Клишандера по всякой день возрастаютъ.
Павелъ фонъ Визинъ.

ПУБЛИЯ ОВИДИЯ НАСОНА

книга первая печалей,

ЕЛЕГИЯ IV.

Къ другу, который пѣ несчастіи пѣр-
нымъ остался, и котораго пещь-
ма лоспалаетъ.

О другъ! кой больше всѣхъ въ любви мя увѣрялъ,
О ты! который часть мою своей считалъ:
Кой прежде всѣхъ меня обѣщаго бѣдами -
Своими ободрять отважился словами.
Который подавалъ благой совѣтъ мнѣ жить,
Какъ я хотѣлъ себя несчастнымъ умертвить.
Хоть мѣсто имени я знаки полагаю;
Но отдаешь къ кому письмо я посылаю,
Усердье въ томъ тебѣ не можешь обмануть,
Которое ко мнѣ твоя имѣла грудь.
Повѣрь, что никогда сего не позабуду,
И обовязаннымъ тебѣ я вѣчно буду.
Безчувственный мой трупъ ты будешь прежде зрѣть,
И буду первѣе на срубѣ я горѣть.
Чѣмъ искренность твоя изъ мыслей истребишь,
И долгимъ временемъ усердье помрачится.
Пусть Богъ тебя хранитъ, и щастье подаетъ
Другое, нежели со мной теперь живетъ.
Но еслибъ сей корабль злы вѣтры не носили,
То бѣ вѣрности сей дѣла сокрыты были.
Что вѣрнѣ такъ Тезей, не зналъ бы Пиритой,
Когдабъ не захотѣлъ итти во адъ живой;
Фодесъ, чтобъ любви примѣромъ вѣрной чтили,
Съ твоемъ, Орестъ, напасши учинили.

Когдабъ

Когдабъ въ полки враговъ Еврѣи не вошелъ,
 То Низъ бы никакихъ похвалъ не прѣобрѣлъ.
 Какъ можно чрезъ огонь узнать злаша части,
 Узнать возможно такъ и вѣрность въ злой напасти.
 Когда мы никакихъ не видимъ въ жизни бѣдъ,
 Зря щастье наше всѣ текутъ за нами въ слѣдъ.
 Въ несчастъи всѣ бѣгутъ, и оставляютъ лико
 Того, кто окруженъ толпами былъ недавно;
 Сѣе, что изъ чужихъ примѣровъ собиралъ
 Чрезъ собственныя теперь напасти я узналъ.
 Изъ многихъ два иль три любви не прѣмѣняли,
 А прочи не меня, но щастіе любили.
 Тѣмъ болѣ, о! друзья способствуйте въ бѣдахъ,
 Поставьте на берегу плывущаго въ волнахъ;
 Притворнымъ страхомъ вы чрезмѣрно не терзайтесь,
 И гнѣва Царскаго за то не опасайтесь.
 Онъ вѣрность похвалилъ въ противничьихъ полкахъ:
 Ту любитъ онъ въ своихъ, и хвалитъ во врагахъ.
 Не столько виненъ я, я не служилъ злодѣю,
 И ссылку лишь сѣю отъ простоты имѣю.
 И такъ мою въ часть потщитесь облегчить,
 Колю можно чѣмъ нибудь гнѣвъ Царскій умягчить.
 Колю кто мои бѣды узнать всѣ желаетъ,
 То къ невозможному старанье прилагаетъ.
 Сколь видимъ заздѣ, столь бѣдъ терпѣть велѣлъ
 (миръ рокъ,
 И малыхъ сколь частей сокрылъ въ себѣ песокъ.
 Я больше претерпѣлъ, чѣмъ вѣрится возможно.
 Что подлинно сбылось, однако скажутъ ложно.
 Потщусь, чтообъ часть сихъ бѣдъ со мною умерла,
 О! естълибъ отъ меня сокрытѣся та могла,
 Жопабъ я твердый гласъ и грудь имѣлъ бы мѣдну
 И въ шмелящихъ устахъ языковъ тѣму несчасту.